

СОЛДАТ, КИТОБОЙ, ТАМОЖЕННИК

В создании Калининградской таможни в далеком 1945 году участвовали вчерашние фронтовики, солдаты и офицеры победоносной Красной армии, победившей фашизм в боях Великой Отечественной войны. Одним из них был в те годы артиллерист-минометчик Юрий ПОДШИВАЛОВ, служивший на 1-м Белорусском фронте. Он дошел до Берлина под началом маршала Жукова, был награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, медалью «За взятие Берлина». А потом еще 30 лет прослужил в таможне. Мы встретились с заслуженным ветераном в дни празднования 65-й годовщины Великой Победы.

— Юрий Феофилович, расскажите о своей семье, с кем вы росли?

— Родился я 10 июля 1925 года в городе Нерчинске Забайкальского края в семье казаков. И был я первым из пяти детей. Мой отец Феофил Алексеевич в 1918 году сбежал от мобилизации белогвардейского атамана Семенова, попался в партизаны и дошел до Владивостока. Он служил в Дальневосточной армии, а в 1924 году уволился со службы в должности взводного командира и женился на моей матушке Евдокии Григорьевне. С первого по восьмой классы я проучился в городской средней школе Нерчинска.

— Когда вас призвали в армию?

— После окончания школы я учился в техникуме на топографа. И даже участвовал в аэрофотосъемке территории вокруг Байкала. Как только вернулся домой, меня призвали в армию. 7 января 1943 года я уже был обмундирован: американские ботинки, обмотки, куртка-венгерка и буденновский шлем. А в середине января нас посадили на поезд и отвезли под Улан-Удэ на станцию Дивизионную. Там было высшее пехотное училище. Я оказался в 8-й минометной роте. И через 14 месяцев, в мае 1944 года, окончил училище младшим лейтенантом. Уже в октябре мне было присвоено очередное звание — лейтенант, командир взвода.

— Сразу после училища ваш взвод отправили на фронт?

— Взводным я стал в Молдавии, где мы стояли около города Бендеры. Интересно, что на нашей «огневой» росла слива высотой метров десять. Сли-

вы спелые, черные. Но поесть их вдоволь никак не удавалось: старшина не разрешал, не хотел, чтобы мы расскретили позиции. Потом был поход до Одера. Закрепились, окопались... У меня в траншее находился стрелковый наблюдательный пункт. И вот 23 февраля вызывают меня на КП полка. Я думаю: как идти? Напрямую — 200 метров по пустырю, но идти опасно. Немцы постоянно обстреливают. И я решил двинуться в обход.

Вышел на дорогу, и вдруг откуда ни возьмись появился вражеский самолет. Пилот увидел меня и начал строчить из пулемета. Немец как банный лист: то ли я ему чем-то не понравился, то ли очень уж пострелять захотелось. Пролетит надо мной, даст очередь, а потом разворачивается и на новый заход... Я понял, что нужно и мне «огрызнуться». Парабеллум у меня был отличный. И выстрелил-то я всего пару раз. А самолет вдруг взял да и упал в реку! Я, кстати, до сих пор не могу понять, как это произошло?

Но на КП я все же добрался. А там, оказывается, за моим «поединком» следили. Только вошел в блиндаж, а меня спрашивают: «Ты зачем этого немца сбил?» — «Я не сбивал, только пару раз из парабеллума выстрелил...» — «Так что, на тебя не записывать?» — «Не надо» — «Ладно, в следующий раз. А пока — на вот тебе орден за то, что на Одер пришел». Это был орден Отечественной войны II степени.

— Вы до самого Берлина дошли?

— Знаете, я даже за Берлином был. Видел там полигон, на котором немцы тренировались из своих орудий наши танки подбивать. Только у них плохо получалось.

— Как вы оказались в таможне?

— Сначала я работал секретарем исполкома в горсовете Читы, потом — в Министерстве государственной безопасности на железнодорожном транспорте Читинской области. В 1947 году я женился. Через двенадцать лет мы переехали с семьей в Калининград. К тому времени у нас было двое детей — дочь и сын. Калининград еще не был восстановлен. Жена, помнится, возмущалась: «Куда ты нас привез?» Но ничего, обжились.

Я стал работать на заводе торгового машиностроения. Оттуда ушел в только что созданную китобойную фло-

тилию, где проработал до 1969 года. Дальше ходить в море мне не позволили больное сердце и врач. И тогда знакомые сослуживцы посоветовали мне идти в таможню. Там я познакомился с Николаем Семеновичем Хазовым — таможенником «до мозга костей». Он проработал начальником Калининградской таможни 25 лет. Кстати, в первый же день службы, когда мы осматривали судно, я обнаружил в машинном отделении рулоны контрабандной ткани.

В таможне я служил до выхода на пенсию в 1999 году. За службу получил награду «Отличник таможенной службы». Когда я занимался кадровой работой, то с удовольствием подхватил идею Дмитрия Андреевича Шишкова о создании музея Калининградской таможни. Мы собирали экспонаты, искали помещение, изготавливали стенды. В канун 50-летия таможни в 1995 году состоялось открытие музея. Сейчас он стал другим, расширился. В нем принимают присягу на верность таможенной службе, проводятся экскурсии и встречи ветеранов.

— Спасибо вам за беседу. Примите сердечные поздравления с 65-й годовщиной Великой Победы от меня и всего коллектива Калининградской таможни! Здоровья вам, счастья и бодрости духа!

Ксения ПОПОВА